

Николай Васькив, д.ф.н., проф.

(Киевский университет имени Бориса Гринченко, Украина)

ТУРКМЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В УКРАИНСКИХ ИЗДАНИЯХ

Долгое время туркменская литература для украинского читателя оставалась terra incognita. Если русскоязычный читатель имел возможность познакомиться с образцами классической туркменской литературы еще до Октябрьского переворота, а с произведениями туркменской советской литературы – с 30-х годов прошлого века, то первые переводы на украинский язык появились в 1953 году. Почему именно в этом году – есть объяснение: накануне 300-летия аннексии Московским княжеством украинских земель («воссоединения» Украины с Россией на Переяславской раде 1654 г.) – первого шага на пути создания Российской (советской) империи – запускались всевозможные пропагандистские проекты, среди них и хорошо финансируемые переводы на украинский язык произведений народов СССР как средство укрепления союзного единства. Несмотря на откровенно идеологическую подоплеку такого переводческого проекта, он имел несомненный позитивный эффект, так как давал возможность расширить межкультурные связи, открыть для украинского читателя ранее не известные имена выдающихся мастеров литературы и их лучшие произведения. С этой целью за несколько лет до юбилея создавались отдельные переводческие группы по каждой республике. Состояли эти группы преимущественно из известных писателей, значительно реже в их состав входили профессиональные переводчики, которых тогда в Украине было очень мало. Впрочем, едва ли не лучшими переводчиками были как раз известные писатели.

Можно предположить, что группу тех писателей, которые переводили произведения туркменских литераторов, возглавлял Леонид Первомайский – известный поэт, драматург и прозаик, а также один из лучших украинских переводчиков всех времен, в том числе и из тюркских языков. Кроме того, до и после войны он неоднократно бывал в республиках Средней Азии, в частности и в

Туркмении. Именно из-под его пера в уже упоминаемом 1953 году вышел перевод широкого эпического полотна Берды Кербабоева – романа «Вирішальний крок» («Решающий шаг») [1]. Именно с этого перевода обозначился основной недостаток подобных изданий туркменской литературы в Украине, значительно проигрывая перед переводами на русский язык: переводчики не владели совсем (или владели в недостаточной мере) туркменским языком, поэтому ретранслировали тексты на украинский через посредство русского языка, с русских изданий, т.е. переводили уже однажды переведенное. Это касается всех без исключения изданий, о которых пойдет речь дальше. Касается оно и перевода романа Б. Кербабоева, сделанного Л. Первомайским. Надо отдать должное: и Леонид Первомайский, и остальные переводчики 50-х годов честно указывали, с каких русских изданий они переводили. Эту традицию поддерживали и большинство переводчиков последующих десятилетий. Хотя не все. Некоторые хитрили и указывали: «переклад з туркменської» («перевод с туркменского»), – не называя издания-оригинала, а ведь туркменским языком они не владели или владели очень слабо.

Леонид Первомайский не случайно избрал для перевода именно этот роман классика туркменской литературы. Во-первых, тема революционных преобразований была очень популярна во всех республиках Союза, ее усиленно пропагандировали идеологи разных уровней. Значит, «Решающий шаг» был «идеологически выдержанным». Во-вторых, под видимой идеологической выдержанностью скрывалось воссоздание запутанных перипетий утверждения советской власти в Туркменистане, сложных взаимосвязей борьбы за национальное и социальное освобождение, что было очень близким и для украинского читателя.

В издании не было предисловия или послесловия, но после текста произведения подавалась краткая информация без указания автора о туркменском писателе [2], в которой сообщалось о биографии, приводился перечень произведений, а также информация об общественно-политической деятельности Берды Кербабоева. Важным для указанного издания был коротенький текст на

отдельной странице о том, что «Постановлением Совета Министров СССР Берды Мурадовичу Кербабаеву за роман “Решающий шаг” присуждено Сталинскую премию второй степени за 1947 г.» [1, с. 2]. Стоит отметить, что роман Б. Кербабаева был единственным из трех изданием 1953 года, вышедшим в твердом переплете (возможно, это объясняется тем, что он значительно больше по объему сравнительно с остальными).

С легкой руки Л. Первомайского Кербабаев стал самым издаваемым в Украине туркменским писателем. Роман «Решающий шаг» получил хорошие отзывы в украинской читательской, писательской, партийной среде, поэтому еще дважды переиздавался в Украине, в 1972 и 1983 годах (все в добротных твердых переплетах). В книге 1972 года появилась обширная вступительная статья Хангулы Тангрыбердыева «Караванбаши туркменской советской литературы», в которой детально характеризовался жизненный и творческий путь туркменского классика, а также в подробностях анализировались идейно-художественные особенности романа «Решающий шаг» [3].

Также в 1953 году вышли две небольшие по объему книжечки – переводы туркменских произведений, также через посредство русскоязычных изданий, также в Государственном издательстве художественной литературы. Первая из книг – три рассказа Нурмурата Сарыханова «Книга», «Последняя кибитка» и «Белый дом», названием книги стал второй из рассказов [4]. Переводчиком стал уже известный на то время прозаик-фронтовик Юрий Мокриев. Как и в издании романа Б. Кербабаева, здесь тоже была биографическая справка о писателе [5]. Рассказы «Последняя кибитка» и «Белый дом» по тематике перекликались с «Решающим шагом», значит, были близки и украинскому читателю: в них шла речь о преобразованиях в жизни туркмен в первое послереволюционное десятилетие. В отличие от романа Кербабаева, эти рассказы воспроизводили отдельные эпизоды из жизни умудренного опытом, но ретроградного приверженца адата старого Комека-аги и его жены Огульгерек-едже, которые, тем не менее, постепенно вовлекаются в

новую жизнь – перебираются из кочевой кибитки в новый «белый дом». Противостояние старого и нового, постепенный переход к новому нашли свое отражение в иллюстрации на титуле обложки: в традиционное туркменское селение, к его жителям в национальной одежде, приехал грузовик как символ прогресса.

Рассказ «Книга» выдерживает интригу до конца: необразованный туркмен за проданную верблюдицу вдруг покупает старинную рукопись, не умея ее читать. Уже после революции рассказчик, увидев эту книгу, неизменно увлекся ею, две недели переписывал ее. И только в конце рассказа мы узнаем, что эта рукопись действительно бесценна – в ней записаны произведения великого Махтумкули (Магтымгулы).

На мягкой обложке второй книги – украинского издания, наверное, самой популярной пьесы Гусейна Мухтарова «Честь семьи (Семья Аллана)» [6]– нет иллюстрации, но она обрамлена традиционным узором текинского ковра. Перевел пьесу на украинский язык известный еще с конца 1920-х годов прозаик Александр Копыленко, как и Л. Первомайский, классик украинской литературы XX века. Переводчика и читателей привлекла история семьи, которая активно включилась в строительство новой Туркмении, но культивировала гуманистические идеалы адата. Это небольшое издание имело свое продолжение в украинской литературе: перипетии классического произведения отечественной драматургии – пьеса Алексея Коломийца «Дикий Ангел», постановка которой была удостоена Государственной премии СССР в 1980 году, – удивительно похожи с перипетиями драмы Гусейна Мухтарова.

К юбилею 1954 года была опубликована во все том же издательстве, что и предыдущие произведения, повесть Берды Кербабаева «Айсолтын из страны белого золота» [7]. В конце книги прилагалась биографическая справка о писателе, опять же без автора, которая была дословным повторением справки из уже упоминаемого издания романа Кербабаева «Решающий шаг». Переложил книгу на

украинский язык известный на то время (но почти не известный никому сейчас) переводчик с русского языка Григорий Кулинич. От этого издания начинается традиция переводить туркменскую прозу профессиональными работниками этого непростого дела. Мягкую обложку книги украшает силуэт молодой красивой туркменки в национальной одежде на фоне озаренного солнцем хлопкового поля.

Почему опять издавалось произведение уже печатавшегося в Украине автора, сразу станет понятно после чтения второй страницы, на которой традиционно сообщалось, что за эту повесть писатель был удостоен Сталинской премии третьей степени за 1950 год. Кроме того, украинскому читателю и официозу были близки основные коллизии повести: героиня произведения имела реального прототипа – Героя Социалистического Труда Айсолтын Рахмонову, известного хлопководом. Также читателей не могло не привлечь то, что речь велась не только о трудовых свершениях Айсолтын, но и о внутреннем мире гордой и нежной женщины, отстаивающей свое равноправие и свою любовь. Показательно, что приблизительно в то же время была опубликована повесть классика украинской литературы Олеся Гончара «Микита Братусь» (1951), прототипом главного героя которой был известный садовод Михаил Сидоренко. Между двумя произведениями недвусмысленно прослеживалось типологическое сходство.

После юбилейных мероприятий интерес украинских издательств к туркменской литературе значительно охладел. Но в 50-е годы все-таки увидел свет еще один перевод туркменского произведения. Имеется в виду роман Аты Каушутова «У подножия Копет-Дага», увидевшая свет в 1957 году в твердом уже переплете и опять в Государственном издательстве художественной литературы [8]. Роман о жизни послевоенного колхоза в духе теории бесконфликтности был привычным для советской, в том числе и украинской, литературы того времени, поэтому понятен выбор именно этого произведения А. Каушутова для перевода (который сделал с русского языка П.П. Нельговский). Роман «У подножия Копет-

Дага» завершал публиковавшиеся в 50-е годы переводы произведений, представлявших старшее, первое, поколение туркменской советской литературы.

Новый всплеск интереса к туркменской литературе произошел под конец 60-х годов. С одной стороны, единение советских литератур переходило от формальных отношений к непосредственному общению писателей, проведению недель, декад республиканских культур в других республиках, к личному знанию творчества писателей. Во-вторых, хрущевская оттепель так или иначе охватила все литературы народов СССР, в частности и туркменскую, поэтому использовалась возможность подкрепить популярность так называемого шестидесятничества в украинском общественном сознании произведениями писателей из других республик. Все переводы с туркменского 60-х годов выходят теперь уже в издательстве «Днипро».

Именно такими знаковыми для десятилетия произведениями стали романы Берды Кербабая «Небит-Даг» и «Чудом рожденный». Первый из названных романов [9] может для поверхностного взгляда показаться образцом уже избитого на тот момент производственного романа. И действительно: писатель воспроизводит создание нового города нефтяников Небит-Дага – реального гиганта туркменской промышленности, в котором писатель провел бок о бок с его тружениками целых три года. Но едва ли не главная роль в произведении отводится ранее запрещенной проблеме – проблеме человечности руководителя, который должен осознавать себя не слугой вышестоящего начальства и господином для подчиненных, а слугой народа, солью родной земли. Извечные гуманистические идеалы, носителем которого является старшее поколение, дают возможность решить эту проблему.

Авторизованный перевод романа по русскому изданию стал результатом усилий Анны Игнатенко, лично знакомой с писателем, и Мирославы Лещенко. Именно А. Игнатенко стала автором предисловия «Только вперед!» [10], в котором развернуто изложила биографию писателя, его становление как поэта, путь к прозе, создателем, зачинателем которой в туркменской литературе стал Б. Кербабаяев.

Коллизии в противостоянии юного писателя с учителем-муллой автор предисловия сравнивает с подобными коллизиями в отношениях Тараса Шевченко и его дьяка-учителя. Отдельно переводчица останавливается на глубоком анализе романов «Решающий шаг» и «Небит-Даг». Завершается же предисловие восьмистишием туркменского писателя, переведенным А. Игнатенко на украинский язык. Особое внимание автор предисловия обратила на сравнение Кербабаева писательского труда с ковродельческим искусством: фальшь хотя бы в одном слове бросается в глаза точно так же, как и один неверный узелок среди миллиона в ковре. Этот роман издан в хорошем твердом переплете, со стилизованными в туркменских традициях силуэтами.

Роман «Чудом рожденный» также стал результатом переводческого труда Анны Игнатенко [11]. Вышел он в серии «Романы и повести» – украинском аналоге всесоюзной «Роман-газеты». В отличие от общесоюзной серии, книги украинской печатались в обычном книжном формате, но также не отличались особыми типографскими изысками – это была обыкновенная склейка на два-три чтения, после чего начинала рассыпаться. Такая печать оправдывалась, зато, оперативностью издания: если между предыдущими публикациями переводов и оригиналами могли пройти годы, иногда больше десятка-полтора лет, то «Чудом рожденный» переводился, что называется, с колес. Ведь еще в предисловии к предыдущему роману, в 1968 г., А. Игнатенко указывала, что Б. Кербабаев завершает работу над романом об Атабаеве. А уже в следующем году вышел украинский перевод этого произведения. С одной стороны, «Чудом рожденный» мог считаться идеологически «правильным» романом, так как речь шла о вожде пролетарской революции в Туркменистане. С другой, для украинского читателя он был ценен тем, что в нем речь шла о настоящем народном вожде, которого репрессировали, а украинские реалии 60-х характеризовались широкой волной частичной реабилитации собственных деятелей политики, культуры, искусства. Чаще всего это были лучшие сыновья украинского народа. Образ такого лучшего

сына туркменского народа, не признававшего ради его блага никакой демагогии, воплощен в «чудом рожденном» Кайгисизе Атабаеве.

Еще одно издание 1960-х годов – сборник двух повестей Наримана Джумаева «Тихая невестка» и «Год жизни» с общим названием по первой из них [12]. В конце книги дается краткая справка «Об авторе» [13], традиционно – анонимная. В обеих повестях поднимается уже привычная и для туркменской, и для украинской литератур проблематика эмансипации женщины, ее равноправного вхождения в жизнь не только семьи, но и общества в разнообразных ее сферах. Одновременно, утверждается в повестях Джумаева, женщина не должна терять своей женственности. Парадоксально: в отличие от других восточных стран, женщина в Туркменистане никогда не была абсолютно бесправной, так или иначе принимала активное участие во всех делах семьи и рода, но возможно, это стало основной причиной того, что туркменские писатели (по абсолютному преимуществу – мужчины) так широко и глубоко ведут речь о проблемах гендерного равноправия и сотрудничества. Не могло не привлекать украинского читателя и то, что повести Джумаева были своеобразными любовными поэмами, тонко, тактично передавали все незабываемые нюансы высокого чувства. Но и не идеализировали отношения, воссоздавали всю их сложность, которую никак нельзя уложить в формальные нормы адата или новой морали. Особенно это касается «Тихой невестки», в которой чувствуются незримые параллели с «Джамилей» Чингиза Айтматова.

В 70-80-е годы партийное руководство и спецслужбы создают большой негласный список непечатаемых писателей и запрещенных тем. Но издавать переводы многим из табуированных авторов разрешалось. Не очень вникали партфункционеры и в тексты переводимых произведений из литератур народов СССР, так как в целом такие переводы вполне вписывались в утвержденные идеологические догмы. Это давало возможность печатать те произведения авторов из других республик, в которых поднимались запрещенные для украинских писателей темы и проблемы.

А начинались переводы 70-х с непрезентабельного издания комедии классика туркменской драматургии Гусейна Мухтарова «Чертово племя» [14]. В плане полиграфии это самое примитивное издание: перепечатанные на ризографе страницы формата А4; текст набирался на печатной машинке с двойным интервалом, часто встречаются исправления в тексте букв сверху над неправильными и т.д. Обложка мягкая, чуть-чуть плотнее от страниц основного текста, слабая склейка страниц. Тираж тоже небольшой – всего 500 экземпляров. Объяснение такому невысокому уровню оформления издания можно найти в том, что печаталось оно без издательства, по заказу Главного управления театров и музыкальных заведений Министерства культуры УССР. Очевидно, пьеса Г. Мухтарова должна была использоваться «для внутреннего потребления», т.е. в театрах для расширения репертуара. Для любого читателя, в том числе и украинского, проблемы межличностных и семейных отношений всегда близки. Если сюда добавить динамику, напряженность внешнего и внутреннего сюжета, то этим можно объяснить обращение театральной общественности и переводчика Алексея Корниенко к этой пьесе. Больше к отдельным изданиям драматургии Туркменистана украинские переводчики не прибегали, хотя еще одна пьеса Г. Мухтарова увидела свет в Украине. С одной стороны, драма – не самое сильное направление в туркменской литературе, с другой, можно отметить «зацикленность» украинских переводчиков, да еще через посредство русского языка, почти исключительно на эпических произведениях.

Так, в 1976 году выходит очередной роман Б. Кербабаева «Капля воды – крупица золота» [15]. Перевела его на украинский язык Мирослава Лещенко, которая не впервые обращается к ретрансляции текстов туркменского классика. Изображение на твердой обложке старого туркмена, который подносит к лицу в пригоршнях бесценную воду, дает понять, что это произведение о строителях Каракумского канала. Но не только. Традиционно для Кербабаева решается много

проблем межличностных взаимоотношений, вскрываются недостатки общественного строя, воспевается героизм человека-труженика.

Знакомство украинского читателя с представителями старшего поколения туркменских прозаиков завершается в 1981 году изданием объемного романа Беки Сейтакова «Братья» [16], который можно бы назвать эпопеей. Произведение было завершено еще в начале 60-х годов, но именно в 70-80-е возрастет спрос на большие по объему тексты, в которых воспроизводится жизнь многих персонажей на протяжении длительного времени, эпохальные события, чаще всего – времен гражданской и второй мировой воен. Способствовали печатанию Беки Сейтакова и факты его активного участия в развитии украинско-туркменских литературных связей. Писатель переводил на родной язык стихотворения Тараса Шевченко, также из-под его пера на туркменском языке вышел роман Олеся Гончара «Знаменосцы». Революционная тематика отразилась в силуэтах всадников с винтовками на твердой обложке книги. Переводили книгу два автора – Лидия Чубасова и Юрий Герасименко, для которого это был не единственный перевод с туркменского. Издание характеризовалось предисловием туркменского автора Джоры Аллакова, которому не составило труда профессионально изложить биографию Сейтакова, проанализировать его творчество, сосредоточившись, понятно, на особенностях романа «Братья» [17].

Но в 70-80-е к украинскому читателю приходят также произведения писателей-туркмен младшего поколения. Первой ласточкой стало в 1975 г. издание книги двух произведений Бердыназара Худайназарова «Люди песков» [18]. Изображение на первой странице твердой обложки плачущей женщины и старого туркмена с письмом-треугольником в руках готовит читателя к тому, что в романе «Люди песков» речь будет идти о тяжелых буднях военных лет в каракумских песках. Автор предисловия «Новое открытие Каракумов» [19] Юрий Белов был лично знаком с Худайназаровым, его творчеством и миропониманием, поэтому он акцентирует внимание на огромной любви писателя ко вроде бы однообразным

пескам родного Туркменистана, на его умении поэтического описания пустыни в разные времена года и суток, органического единения человека и родной природы. О проблематике повести «Сормово-27» читателя информирует изображение экскаватора и земснаряда на последней странице обложки: в произведении ведется речь о прокладывании канала, а «Сормово-27» – это мощнейший земснаряд. Перевел роман и повесть с русского на украинский уже известный нам Юрий Герасименко.

Еще одна эпопея в двух томах в духе «Решающего года» Б. Кербабаева и «Братьев» Б. Сейтакова, о перипетиях дореволюционных и послереволюционных лет, о романтике «переустройства» старого мира, о военных сражениях, только еще больше по объему, вышла в 1982 и 1984 годах [20; 21]. Автором «Судьбы» был туркменский писатель младшего поколения Хыдыр Дерьяев, перевел книгу на украинский Аполлинарий Мацевич. Очевидно, Мацевич был и автором (хотя это нигде не указано) пояснительного словаря – одинакового и внушительного для обоих томов.

Хотя 70-е годы называют эпохой застоя, в деле знакомства украинского читателя с туркменской литературой можно отметить целый ряд инноваций и оригинальных явлений. Во-первых, к издательству «Днипро» добавляется еще одно – «Молодь» («Молодежь»), республиканское комсомольское издательство, а также издательство республиканского союза писателей «Советский писатель». Название первого из них указывает на то, что в нем издавали прежде всего произведения молодых авторов, хотя возрастное деление часто было условным. Во-вторых, с 70-х начинают издавать переводы туркменских стихов, что требовало значительного переводческого мастерства, поэтому к изданиям привлекали известных, маститых поэтов. В-третьих, часто туркменские произведения выходили в созданных тогда сериях «Сокровищница братских литератур» и «Братство», т.е. дело перевода было поставлено на организованные, системные рельсы.

Первой книгой туркменских стихов на украинском языке стало издание сборника Анны Ковусова «Материнские руки» в 1976 году [22]. Автор предисловия «Певец пустыни и весны»[23], видный украинский поэт, создатель текста известной песни «Чорнобривці», Микола Сынгаивский был лично знаком с А. Ковусовым, поэтому предисловие вышло таким предметным и проникновенным. Именно из предисловия мы узнаем о том, что туркменский поэт «кровно» связан с Украиной: здесь он воевал, был тяжело ранен, а затем его выходила украинская женщина, вторая мать для Ковусова. Именно поэтому сборник и назван «Материнские руки», по стихотворению, посвященному этой женщине, уже покойной в год издания книги. Туркменский поэт дружил с украинским поэтом, тоже фронтовиком, Платоном Воронько, посвятив ему стихотворение с соответствующим названием – «Платону Воронько».

Неудивительно, что Анна Ковусов посвятил Украине целый цикл стихотворений, часть из которых была переведена и в сборнике: «Под Винницей», «Лукашевка» (название села, где поэта ранили и где его выходили), «Возле братской могилы», «Украине», «Тяжело вперед продвигаться было...», «Возле приемника», «Мой побратим», «Село в долине», «Перед памятником Т.Г. Шевченко в Ашхабаде» (памятник только-только был открыт в столице Турмении). А еще были стихотворения, не переведенные на украинский язык: «Днепр», «Киевские огни» и «Материнские руки», давшие название сборнику, но так и не вышедшие на украинском. Всего переведено было 72 стихотворения Анны Ковусова, а также его поэму «Мой аул» (переводчик – Г. Коваль). К переводам лирических стихотворений привлекли лучших украинских поэтов – классиков и перспективную молодежь: Миколу Сынгаивского, Дмитрия Павлычко, Романа Лубкивского, Павла Мовчана, Платона Воронько, Станислава Тельнюка. Также участвовали в издании сборника известный поэт и переводчик Абрам Кацнельсон, талантливый переводчик Валерий Бойченко.

Особо следует отметить двух украинских поэтов. Павло Мовчан был лично знаком с реалиями Туркмении, где он работал геологом, укрываясь от преследований. А Владимир Забаштанский, в юности трагически потерявший глаза и руки, после этого будет тесно связан с туркменской литературой. Именно он станет автором перевода 25 стихотворений Керима Курбаннепесова из 78-и в сборнике за 1981 год «Стихотворения» [24]. В издании принимали участие также известные поэты Борис Олийнык (6 стихотворений), Петр Засенко (5), Виктор Терен (2), Дмитрий Онкович (1), профессиональные переводчики Степан Литвин (3), Валерий Бойченко (5), Николай Братан (3), Владимир Коломиец (4), Татьяна Майданович (2). И, конечно же, Александр Шугай, переложивший 11 стихотворений Курбаннепесова и поэму «Дед Таймаз». А. Шугай был лично знаком с туркменским поэтом, не раз бывал в Туркменской ССР, именно он был инициатором перевода его произведений на украинский язык и автором предисловия «Углубленный в жизнь» [25], в котором он акцентирует внимание на фронтовых связях поэта-туркмена с Украиной, на его особой любви к украинским песням. Также анализируется поэма «Дед Таймаз», которую переводчик ставит в широкий контекст подобных произведений других советских литератур, не упоминая, к сожалению, о туркменских ее истоках – об эпосе о деде Коркуте.

Еще одно новшество 70-х – создание антологий, в том числе и туркменской литературы. Первой среди них стала в 1977 году антология молодой поэзии Туркменистана «Зеленые барханы» [26], издание которой было тоже инициировано Александром Шугаем. Но сам он на себя не взял смелость быть составителем антологии или автором предисловия. И кажется вполне оправданным, что поручено это было тем, кто досконально знал современную туркменскую поэзию, – самим туркменам. Автором предисловия «Саженыцы набирают рост» [27], в котором украинский читатель кратко знакомится с «табелем о рангах» поэтов Туркмении 70-х годов, с переводами на туркменский стихов Т. Шевченко и И. Франко, о памятнике Шевченко в Ашхабаде и библиотеке имени Махтумкули в Киеве, стал

уже известный украинскому читателю Бердыназар Худайназаров. А составителем стал один из авторов антологии Аннаберды Агабаев. Всего же в книге представлены 33 туркменских поэта, среди них такие известные, как Курбанназар Эзизов, Байрам Джутдыев, Италмаз Нурыев и другие. Нельзя не отметить и тот факт, что широко представлена «женская» поэзия Туркменистана – 6 авторов, среди них Биби Ораздурдыева и Бибизара Хатызова.

В переводах вышли от двух до десяти стихотворений каждого из всех туркменских поэтов. Преимущественно у них был «свой» переводчик, но в нескольких случаях переводчиков было два, один раз – три. Также по большей части «мужскую» поэзию переводили мужчины, «женскую», соответственно, – женщины, но опять же, не всегда. К переводам было решено привлечь только поэтов с именем: хорошо уже знакомых Владимира Забаштанского, Миколу Сынгаивского, а также Ивана Драча, Владимира Затулывитра, Анну Чубач, Тамару Коломиец, Наталью Кашук, Владимира Лучука, Петра Перебыйноса, Бориса Чипа, Петра Засенко, Дмитрия Чередниченко, Олеся Лупия. Исключение составлял один профессиональный переводчик – автор идеи издания антологии Александр Шугай. Строилась антология по унифицированному принципу: давалась краткая биографическая справка о каждом туркменском поэте приблизительно на полстраницы, после этого печатались переводы.

Следует также упомянуть своеобразную антологию туркменского искусства – «репертуарный сборник» «Голоса Туркмении», напечатанный для коллективов художественной самодеятельности в соответствующем издательстве – «Мыстецтво» («Искусство») [28]. Этот сборник давал широкое представление о современной туркменской культуре – поэзии, песне, драматургии, хореографии. Можно было использовать как отдельные произведения в композициях о дружбе народов СССР, так и провести продолжительный целый вечер, посвященный исключительно Туркмении. О его значимости и профессиональности свидетельствовало уже то, что руководителем редакционной коллегии был

известный композитор-классик Александр Белаш. Кроме перевода большого количества стихов и песен, в книге также подавался текст очередной драмы Гусейна Мухтарова «Красавица» в переводе известного украинского писателя-юмориста Олега Черногуза (с. 78-120), а также постановка и запись народного танца «Натыляр» (с. 121-137) и туркменского бального танца в постановке М. Ахундова (с. 138-148).

Но вернемся к чисто литературным антологиям. Следующим шагом стал сборник «Туркменский советский рассказ» [29], вышедший в 1984 году без предисловия или послесловия. Составителем антологии стал уже знакомый украинскому читателю Джора Аллаков, автор предисловия к переводу роман Б. Сейтакова «Братья». В сборник попали лучшие образцы туркменской «малой прозы», созданные представителями разных поколений: Берды Кербабаяевым, Атой Кауштутовым, Беки Сейтаковым, Нурмурадом Сарыхановым, Курбандурды Курбансахатовым, Тиркишем Джумагельдыевым, Нариманом Джумаевым – всего 33 автора, и среди них одна женщина – Сона Язова. В издании принимали участие 11 переводчиков. Не было никакого указания, с какого языка, по каким изданиям переводились рассказы туркменских авторов, но можно предположить, что традиционно – по русским текстам. Кажется, только один переводчик, Григорий Халимоненко, мог быть знакомым с туркменским языком, соответственно, сверять свой перевод с оригиналами.

Завершала череду антологий туркменской литературы книга «Современная туркменская повесть» [30], составителем которой стал к тому времени уже хорошо известный в Украине как автор повестей и рассказов Тиркиш Джумагельдыев. От предыдущей антологии эта отличалась по строению разве тем, что всего на одну страницу были даны краткие биографические справки о пяти туркменских авторах повестей (с. 334). Каждый из авторов представлен одной повестью: историческим вымыслом о жизни Махтумкули «Приглашение» пера Курбандурды Курбансахатова; повествованием Бердыназара Худайназарова «Глаза следопыта» о

противостоянии скотоводов природной стихии, «тяжелому снегу», в Каракумах; «Спором» Тиркиша Джумагельдыева о сложных перипетиях и антиномиях социального и национального на туркменских просторах в годы гражданской войны и двумя произведениями о проблемах простого туркменского труженика-современника – «Наследник» Анны Пайтыка и «Мой дом – пустыня» Алаберды Хаидова.

Тиркиш Джумагельдыев, который не довольствуется изображением внешних сторон жизни, отражает всю сложность человеческих отношений, драматизм, а иногда и трагичность морально-этического выбора, чистоту молодых чувств и подлость, предательство, вообще становится в 80-е годы самым популярным туркменским писателем в украинских изданиях. Кроме рассказов и повести в указанных выше антологиях, его сборники повестей дважды выходили в этот период: в 1982 году в переводе «сроднившегося» с туркменской литературой Владимира Забаштанского были напечатаны повести «Земля помнит все», «Калым» и «Свет горел до утра» под общим названием по первой из них [31] и в 1990 году – роман «Побег» и повесть «Настырный» с общим названием по роману [32]. Образ «чудака», прозванного Настырным из-за его постоянной настроенности жить как положено, «по-человечески», и требующего этого от остальных, невзирая на должности и звания, пользовался любовью у «перестроечного» читателя, что объясняет причину издания книги в непростой 1990 год. «Непростые» времена отразились на полиграфии книги: она вышла в мягкой обложке, в «карманном» формате.

Как видим, украинское переводчество никак не может похвастать таким большим количеством изданий туркменской литературы, как в переводах на русский язык, но дает возможность отечественному читателю достаточно полно ознакомиться с основными свершениями туркменской литературы XX века. Прежде всего это касается прозы, предстающей перед украинским читателем во всем многообразии жанров, тем, проблем, национального колорита. Значительно

менее представлена туркменская лирика, а также драматургия. Едва ли не главная проблема для украинско-туркменских связей – отсутствие переводов классической дореволюционной литературы.

Первой и единственной ласточкой, не делающей погоды, стало издание в 1983 году стихотворений Махтумкули (Магтымгулы) [33] в переводах известного украинского поэта, лауреата Национальной премии им. Т.Г. Шевченко Павла Мовчана, проработавшего некоторое время в Туркменистане геологом и поэтому хорошо знавшего культуру, быт, нравы этого экзотического и одновременно близкого края. Всего П. Мовчан перевел 117 произведений Махтумкули, к сожалению, не из оригинала, а по подстрочнику. Тем не менее, переводчику удалось очень точно, не хуже, а может быть, и лучше русских переводов, воспроизвести содержание стихов классика туркменской литературы, а в большей их части – и формальное совершенство произведений Махтумкули. Поскольку было очень трудно найти украинского ученого или литератора, который был бы досконально знаком с творчеством великого туркмена, то Павло Мовчан сам написал развернутое предисловие [34], в котором дал широкое представление о личности Махтумкули, о сложной эпохе, в которую он жил, и, конечно, об основных мотивах, проблемах его творчества, от любви к родному краю и незабываемой Менгли до суфийских влияний и символики.

После 1990 года порушились не только межнациональные политические и экономические связи (они как раз очень скоро по большей части были восстановлены), но и культурные. Если говорить о переводах с туркменского языка на украинский, то эти межкультурные связи можно считать почти совсем не восстановленными до сих пор. За это время разве что выходили в 2000-х переиздания сборника Махтумкули в переводах П. Мовчана без каких-либо изменений и дополнений. Исключением является последнее издание за 2014 год, в котором в предисловие писатель внес некоторые изменения, прежде всего устранил неточности относительно даты рождения Махтумкули, некоторую «советскую»,

обязательную ранее, заидеологизированность в интерпретации творчества великого туркменского поэта. Кажется, пришла пора возродить благородное дело знакомства украинского читателя с сокровищами туркменской литературы. Первым важным свершением в этом деле может стать книга переводов народного героического эпоса, классической и современной туркменской лирики, которую готовит к изданию Алексей Кононенко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кербабаев Б. Вирішальний крок : роман / Берди Кербабаев. – К. : Державне видавництво художньої літератури, 1953. – 543 с.
2. Берди Кербабаев (Біографічна довідка) // Кербабаев Б. Вирішальний крок : роман. – К. : Державне видавництво художньої літератури, 1953. – С. 541-542.
3. Тангрибердиев Х. Караванбаші туркменської радянської літератури / Хангули Тангрибердиев // Кербабаев Б. Вирішальний крок : роман. – К. : Дніпро, 1972. – С. 5-17.
4. Сариханов Н. Остання кибитка : оповідання / Нурмурат Сариханов. – К. : Державне видавництво художньої літератури, 1953. – 47 с.
5. Нурмурат Сариханов // Сариханов Н. Остання кибитка : оповідання. – К. : Державне видавництво художньої літератури, 1953. – С. 45.
6. Мухтаров Г. Честь сім'ї (Сім'я Аллана) : п'єса на 4 дії / Гусейн Мухтаров. – К. : Мистецтво, 1953. – 83 с.
7. Кербабаев Б. Айсолтин з країни білого золота : повість / Берди Кербабаев. – К. : Державне видавництво художньої літератури, 1954. – 129 с.
8. Кауштутов А. Коло підніжжя Копет-Дагу : роман / Ата Кауштутов. – К. : Державне видавництво художньої літератури, 1957. – 277 с.
9. Кербабаев Б. Небіт-Даг : роман / Берди Кербабаев. – К. : Дніпро, 1968. – 431 с.

10. Ігнатенко Г. Тільки вперед! / Ганна Ігнатенко // Кербабаєв Б. Небіт-Даг : роман. – К. : Дніпро, 1968. – С. 5-13.
11. Кербабаєв Б. Чудом народжений : роман / Берди Кербабаєв. – К. : Дніпро, 1969. – 223 с. (Серія «Романи й повісті»)
12. Джумаєв Н. Тиха невістка : повісті / Наріман Джумаєв. – К. : Дніпро, 1968. – 173 с.
13. Про автора // Джумаєв Н. Тиха невістка : повісті. – К. : Дніпро, 1968. – С. 172.
14. Мухтаров Г. Чортове плем'я : комедія на три дії / Гусейн Мухтаров. – К. : Б.в., 1971. – 96 с.
15. Кербабаєв Б. Краплина води – крупинка золота : роман / Берди Кербабаєв. – К. : Дніпро, 1976. – 392 с.
16. Сейтаков Б. Брати : роман / Бекі Сейтаков. – К. : Дніпро, 1981. – 621 с. – (Скарбниця братніх літератур)
17. Аллаков Дж. Літопис революції / Джора Аллаков // Сейтаков Б. Брати : роман. – К. : Дніпро, 1981. – С. 5-11.
18. Худайназаров Б. Люди пісків : роман. «Сормово-27» : повість / Бердиназар Худайназаров. – К. : Дніпро, 1975. – 272 с. – (Скарбниця братніх літератур)
19. Белов Ю. Нове відкриття Каракумів / Юрій Белов // Худайназаров Б. Люди пісків : роман. «Сормово-27» : повість. – К. : Дніпро, 1975. – С. 5-12.
20. Дер'яєв Х. Доля : роман у двох томах / Хидир Дер'яєв. – Том перший. – К. : Дніпро, 1982. – 398 с.
21. Дер'яєв Х. Доля : роман / Хидир Дер'яєв. – Том другий. – К. : Дніпро, 1984. – 405 с.
22. Ковусов А. Материнські руки : поезії / Анна Ковусов. – К. : Радянський письменник, 1976. – 139 с. (Бібліотека «Братерство»)

23. Сингаївський М. Співець пустелі і весни / Микола Сингаївський // Ковусов А. Материнські руки : поезії. – К. : Радянський письменник, 1976. – С. 5-10.
24. Курбаннепесов К. Поезії / Керім Курбаннепесов. – К. : Дніпро, 1981. – 133 с. (Скарбниця братніх літератур)
25. Шугай О. Заглиблений у життя / Олександр Шугай // Курбаннепесов К. Поезії. – К. : Дніпро, 1981. – С. 5-11.
26. Зелені бархани: Молода поезія Туркменії / Укл. А. Агабаєв. – К. : Молодь, 1977. – 215 с.
27. Худайназаров Б. Саджанці набирають зросту / Бердиназар Худайназаров // Зелені бархани: Молода поезія Туркменії / Укл. А. Агабаєв. – К. : Молодь, 1977. – С. 7-11.
28. Голоси Туркменії : репертуарний збірник / Упор.: В.І. Пепа; Ред. кол.: О. Білаш та ін. – К. : Мистецтво, 1978. – 152 с. (Бібліотечка художньої самодіяльності «Райдуга» № 3: Туркменія)
29. Туркменське радянське оповідання / Упор. Д. Аллаков. – К. : Дніпро, 1984. – 262 с.
30. Сучасна туркменська повість / Упор. Т. Джумагельдієв. – К. : Дніпро, 1986. – 335 с.
31. Джумагельдієв Т. Земля пам'ятає все : повісті / Тіркіш Джумагельдієв. – К. : Молодь, 1982. – 280 с.
32. Джумагельдієв Т. Втеча : роман, повість / Тіркіш Джумагельдієв. – К. : Дніпро, 1990. – 400 с.
33. Махтумкулі. Поезії / Пер. з туркм. та передм. П. Мовчана. – К. : Дніпро, 1983. – 208 с.
34. Мовчан П. Співучі лінії пісків / Павло Мовчан // Махтумкулі. Поезії / Переклад з туркм. та передм. П. Мовчана. – К. : Дніпро, 1983. – С. 5-30.